

— В продолжение знакомства с окрестностями Мурманска мы с Митей прогулялись пешком (**16 сентября**) по за Ленинградским шоссе от Кооперативной вокруг Скалистого озера, где сделали несколько кадров "Любителем", и далее вдоль шоссе через Планерную к дому, преодолев весь маршрут за три часа.

На Скалистом озере 16 сентября 1990 г.

И последний наш осенний выезд на природу был **22 сентября**: ездили на КАМАЗе (я в кабине) на Марфу за брусникой с Сашулей, собирали с Сазановыми и Сухоиваненко, набрали ведро с четвертью (Сашуля ведро, а я четверть). Бруснику почти всю уже выбрали в местах, куда можно на чём-нибудь подъехать.

— А накануне звонила Ирина, "обрадовала": зять у нас в квартире погром устроил. Явился, поддатый, отношения выяснять. Ирина его выставила, так он забрался на балкон

(через лоджию для сушки белья на лестничной площадке) - это на 4-м этаже! - выворотил дверь балконную в комнату, Иринка тем временем позвонила его родителям по телефону, те явились сына утихомиривать, он в квартиру не пускал, звонок сорвал, чтобы не звонили.

— Наконец, всё-таки Ирина сумела дверь открыть, кое-как Диму из квартиры вытолкали, дверь захлопнули. Он, однако, вышиб замок, ручку дверную сломал и полночи ещё куролесил, всем досталось (там ещё и Таня потом появилась).

— Вот так. Это через месяц после наших с ним разговоров - и горячих, и мирных.

— Иринка ходила в милицию, там сказали - вызывайте, когда снова вломится.

— А на развод она ещё до этого подала заявление в суд. Что, может, и было причиной буйства. Сашуля упрекала меня:

— Я говорила, надо было Иринку в Мурманск забирать!

— Что я мог ещё ответить?

— Замки надо крепкие сделать на всех дверях, и милицию сразу вызывать.

— Вот гад, жалею его ещё потом после этого.

Письмо Ирины из Калининграда от 22 сентября 1990 г.

Здравствуйте, мои милые!

Ничего утешительного написать вам не могу. Миша сегодня пошёл с дедом Мишей на дачу. Вчера целый день лил дождь. После обеда мы с ним пошли по магазинам, отоварились колбасой и курой. А для Миши я купила рейтузы шерстяные. Правда, на вырост - рост 134. А накануне удалось купить четыре пары носков (размер 20). Мужские не попадались. Вечером заходили Жанна с Витей и Аней.

На днях перебрала все чемоданы и шкафы. В большой серый чемодан сложила всё Митино, что пригодится года через 3-4. А что велико не намного, повесила в шкаф. Обнаружила симпатичную Митину белую бобочку и клетчатую летнюю рубашку. Только-только, можно было в это лето носить. Мой синий свитер, Вовин синий с белым и орнаментом уже сейчас носит. Как раз и Митина спортивная куртка синяя. Вот штаны бы под неё купить.

Кризис с обувью. Сейчас носит в дождь резиновые сапоги с носками, по выходным - новые синие туфли. В садике за один раз он их сильно ободрал. Достала коричневые ботинки - те, что я из Ленинграда присылала. Они с носками налезут. И сапоги красные зимние - это всё.

Н.Г. всё меня теребит, чтобы я ему пальто зимнее искала. Вот сама бы и покупала! А ко мне даже как бы с претензиями из-за этого пальто. С шапками проблем нет, с рубашками тоже. Колготки почти все короткие, штаны х/б - тоже.

Сегодня с утра поскандалили. Как обычно, тянул с одеванием утром. А потом - "ну, не сердись".

Ходили в универсам, не успели взять яиц. У нас стали пропадать яйца и масло сливочное. Не всегда бывает подсолнечное. Н.Г. советует все талоны на крупы и макароны отovarить. Говорят, есть будет нечего. Пропадают рыбные консервы. В универсаме только рыбные тефтели и фарш. Я по баночке покупаю всего. А сегодня взяла банку шей из кислой капусты и трёхлитровую банку маринованных помидор. Купила большой кабачок - хочу икру попробовать сделать на зиму.

Подвела финансовые итоги. На необходимое уходит около 160 р. Продукты - 90 р, платежи - 50 р (20+12+16), 20 р на хозяйственные нужды, ремонт, кино и т.д. Конечно, я потратила гораздо больше: подписка, "химия", покупки.

Читать успеваю только "Литературку" и "Огонёк". Мой "Огонёк" ещё ни разу не приходил. Разбирались на почте, обещали принести, и опять неделю ничего нет. В центральной Союзпечати услуга - прокат журналов под денежный залог. Взяла "Верену", это вариант "Бурды" по вязанию и домоводству.

— Сегодня как раз месяц, как вы уехали. Я немного привыкла, нахожу в одиночестве свои прелести. Серёжа нас иногда навещает. В прошлое воскресенье Мишу я отвела к Диме, а мы ходили на рынок, потом гуляли (под жутким ливнем) и ходили в кино - попали на старый детектив. Смотреть в кинотеатрах нечего.

— Вот и всё. Целую. Ирина. Миша.

— 22 сентября 1990 г.

— В ПГИ появилась новая англичанка - Лариса Георгиевна Короткова, конопатенькая, с чуть испуганным выражением лица рыжеватая женщина лет тридцати пяти, с чувством юмора и несомненно приятная во всех отношениях. Она продолжила со мной занятия, начатые Еленой Евгеньевной (тоже, кстати, весьма приятной дамой, но возраст за пятьдесят), и мне вскоре пришлось попрактиковаться в разговорном английском, принимая в ПГИ норвежского профессора Хенриксена с его аспирантами и студентами, я даже водил их по институту и чего-то такое рассказывал.

Неожиданно в ПГИ прибыл товарищ из "Салюта", один из тех двоих, с которыми мы с Власковым беседовали в Москве, Андрей Лощинин, парень молодой, но шустрый - грамотный и энергичный, начальник отдела, как потом выяснилось.

Он приехал продолжить те тогдашние переговоры, но на более деловой основе - с предложением заключить Договор о творческом сотрудничестве и хоздоговор на 40 тысяч рублей до конца этого года и на 150 т.р. на следующий год на предмет подготовки программы конверсии для их космической фирмы, то есть перевода её на мирные рельсы - экологические, метеорологические, геофизические - какие получится.

Мы (я и Лощинин) быстренько слепили ТЗ к договору, оформили и подписали нужные бумаги, и Лощинин повёз их в Москву, а я начал чесать в затылке: кого к работе привлекать, одному тут не справиться. Начну с Коренькова, а там посмотрим. Может, и здесь в ПГИ кто возгорится желанием поучаствовать. Какие-никакие, а деньги всё-таки.

— 17 июля 1991 г., там же

— Я позвонил Коренькову, и мы с ним договорились, что он приедет в Мурманск после того, как я съезжу в Харьков, на очередную Всесоюзную конференцию по распространению радиоволн.

— В Харькове я был с **1 по 7 октября**. Поездка запомнилась чередой бытовых неудач: с раннего утра дома ещё перед самым выходом на автобус в аэропорт оказалось, что штаны не те приготовил; пока с Сашулей искали другие, времени осталось впритык; выбежал и на спуске от дома впотымах-второпях в лужу влетел, зачерпнув полную туюфу воды; в самолёте сушил ногу в мокром носке и каким-то образом выронил кошелёк из неглубокого кармана куртки - обнаружил это в Пулково на эскалаторе; на базе отдыха в Старом Салтове, где проходила конференция, в коридоре, шарахнувшись от пьяного мужика, качнувшегося поперёк моего пути, я на полном ходу (спешил в столовую) зацепился карманом ветровки за дверную ручку и изодрал в полосы весь бок ветровки, мужиком оказался Стас Козлов - давно не виделись, еле потом из его объятий вырвался.

— Сразу после конференции под эгидой Мисюры - одного из могикан ионосферных исследований военно-прикладного характера - проходил закрытый семинар по всяким воздействиям на среду распространения радиоволн (ядерные взрывы, запуски ракет и т.п.), в связи с чем мне довелось пару дней пожить в самом центре Харькова, в гостинице "Харьков", сочетающей сталинскую помпезность архитектуры с дикой разрухой внутри и проблемами как помыться и в сортир сходить, а также съездить в Радиофизическую обсерваторию (РФО) Харьковского университета, начинённую всякими радиофизическими средствами обнаружения (якобы!) упомянутых воздействий.

— РФО искала средства на дальнейшее существование и в этих целях собрала на семинар возможных заказчиков. С теми же интересами и мы со Смертиным представили

свой доклад по моделированию эффектов высотных ядерных взрывов. Однако реакции на наше выступление мы добились только от Романовского из ИПГ, у которого, кстати, теперь работал Стас Козлов, и то весьма вялой.

— Похоже было, что как и год назад в Казани, предложение значительно превышало спрос, а прощанье - денег уже и у вояк не было. Зато практически бесплатный товарищеский ужин в РФО усилиями Татьяны Чмыги и её товарищей удовлетворил всех по самому большому счёту какой-то местной настойкой.

— Смертин и саенковский боец Олег Бирюков напились на дармовщинку до борьбы на койке, в которой Смертин Бирюкову шею своротил, и тот на следующий день голову ни на градус повернуть не мог, только всем телом поворачивался. Когда они сцепились, я пытался их разнять, даже водой поливал из чайника - безуспешно. Призывал Шагимуратова на помощь, но тот сам лежал на койке пластом, то ли постанывая, то ли улыбаясь, - тоже упился.

— В Ленинград из Харькова я прилетел вечером, не имея билета до Мурманска, записался в Пулково в очередь на посадку 181-м и отправился ночевать в Сестрорецк. Утром появился у касс снова и с удивлением обнаружил, что из очереди меня не выкинули, более того, как раз моя очередь подошла, и в 13.00 я улетел - повезло.

— В Мурманске - минус один градус, а южнее лежит снег. В Харькове было около двадцати градусов тепла.

— С **1 октября** в Мурманске ввели талоны теперь уже почти на все продукты, в магазинах выгребли всё.

Письмо Ирины из Калининграда от 2 октября 1990 года

Здравствуйтесь, мои родные!

Письмо моё, может быть, маму в Мурманске не застанет, ей я всё сама расскажу, в красках и подробно.

Измирановские за грибами собирались недели две. Я звонила в кирху т. Гале и решила присоединиться к вашим. В эту пятницу решила уточнить время выезда. Тётя Галя предложила скооперироваться с Кореньковым, чтобы вместе ждать автобус (дабы меня не оставили на дороге, не признав за свою).

И в эту пятницу мы с Мишей пошли к Кореньковым, купив предварительно цветочков имениннику (это было 29 сентября). Были немногочисленные гости: Лексутовы, т. Ира Колодкина, т. Галя. Потом подошли Шагимуратовы и Саенко. Саенко тоже завтра собирались ехать за грибами с т. Марининой начальницей.

Следующее субботнее утро было хмурым, моросил дождик. Миша в 7.00 вскочил как огурчик. Я его пыталась отговорить от поездки, он ни в какую не соглашался оставаться дома. Тётя Галя обещала пикник. Быстренько собрались и вприпрыжку под зонтиками и с ведром поскакали через мост к трамвайной остановке у кореньковского дома.

Пришли в 8.15 (в 8.20 должен быть автобус). Ни Коренькова, ни автобуса. Я уже хотела возвращаться домой. Миша предлагал идти искать автобус или будить Коренькова. Наконец, подошёл дядя Юра с сеточкой под мышкой. Немного погодя пришёл автобус, где находились два человека - Карпов и шофёр - Ваня тоже.

У Аэрофлота сели Лексутов, Клименко - трое и т. Надя с сестрой. Итого набралось 11 человек. А ехать решили во Владимирово. Меня выбрали проводником. А дождик не прекращался. Когда доехали до места, вроде бы и перестал. До нас уже было машин 3-4. Ну, и пошли все через дамбу. У леса сначала все пошли гуртом, потом разбрелись. Клименко - трое, а мы самой большой бригадой - женщины (т. Надя, Любава и я), дети (Миша) и Карпов. Так и ходили. Ваня по очереди: - Миша!... Ирина!... Надежда!...

Грибы пошли сразу же. В основном подберёзовики и моховики. Подберёзовики здоровенные, всякими зверюшками обкусанные. Были и молоденькие, но реже. Ходили мы бессистемно. Сначала по левой стороне, потом по правой. Когда стали возвращаться к

двум часам, то малость заплутали и вышли на поле в противоположном конце. Мужик - пастух послал нас обратно в лес к дамбе. И по дамбе в грязи мы в приличном темпе почесали. Уже было 14.00 - время сбора.

— У автобуса Миша уже подустал. Да ещё груз-то прибавился. У меня ведро, у т. Нади - корзина полная, ведёрко, у Вани тоже прилично. Выскочили к концу дамбы да совсем не туда, куда надо (куда я ожидала). Полезли по каким-то кочкам в осиннике. Вышли опять на поле. По полю дорога. Пошли по дороге. И вышли к хутору, только как-то справа, к тому небольшому участку леса, с которого вы обычно сбор начинаете и где мотоцикл ставите.

— А тут и Клименко уже маячил. И шофёр. А времени уже около 15.00. И никого больше нет. Как выяснилось потом, кроме Клименко, который прилежно прочёсывал левую половину леса по краю, не теряя из виду поля, все остальные поплутали, как и мы, каждый по своему. Кореньков поплутал с компасом. Шофёр ушёл почти до Владимирова (мы его встретили в лесу и, как оказалось, отправили не туда). Так вот, он знал, что мы приехали во Владимирово, у кого-то там спросил дорогу и ушёл аж за шоссе. Потом ужасно злой рассказывал, как ему полчаса (может, ему так показалось) пришлось ехать на мотоцикле. Больше всех плутал Лексутов. Он явился где-то около 16.00.

— Но все остались довольны и местом, и "уловом". Погода, кстати, была очень хорошая. В лесу тихо, без дождя, тепло. На поле, правда, сифонило. Встретили соседей из 20-й квартиры. Они набрали прорву подосиновиков - крепких, с маленькими шляпками. Это в том лесу, что справа вдоль дороги на хутор. А местные - те просто делали по несколько ходок. Принесут полные вёдра, вывалят и опять - в лес.

— На обратном пути Иван с Лексутовым побалагурили, т. Надя винца домашнего предложила. День прошёл замечательно. И Миша почти не ныл и не приставал. А ходили мы с 10.00 до 14.30. Нашёл восемь грибов.

— А у меня: 39 подберёзовиков, 32 моховика, 3 белых, груздей немного и кучка опят - полное ведро. Опят, кстати, ещё что-то нет. Встречаются старые летние.

— Весь вечер и воскресное утро - грибная переработка. Замариновала баночку подберёзовиков и моховиков, пожарила впрок, 4 нитки высушила.

— В воскресенье Михалыч ремонтировал всё моё водоснабжение. Своротил трубу в кухне (сломалось колено). Что-то там сделал, но труба чуть подтекает в тазик. Дверь ему будет из-за руки неловко делать. Поможет Кореньков.

— К вечеру ходили к Кореньковым. В понедельник водила Мишу во второй половине дня в наше отделение. Мне дали справку, что у Миши невроз (ночные страхи). По этому поводу я и с т. Ниной советовалась. Потом зашли к "Лебле".

— Серёжа Диму случайно встретил на автовокзале в кафе и поговорил с ним по-мужски. Дал понять, что если зайвится ещё, то будет ему худо. Не знаю, подействует ли. Как Серёжа рассказывал, тот строил из себя непонимающего в чём дело, потом до глубины души обиженного и ошеломлённого.

— Вот и всё. У деда по-прежнему. Сейчас весь в насморке. Мы с Мишей здоровы.

— Целую. Ирина.

— P.S. Мите пришла какая-то бумага о долге в библиотеке им. Маяковского.

— **8 октября** приехал Юра Кореньков заключать договор на работу для "Салюта", я решил передать ему половину выделенных на этот год (а фактически на три месяца) денег - 20 т.р.

— Мы с ним ходили в ДОМ на встречу с Травкиным, Слава Ляцкий, разумеется, там был, а вот Митя наш не захотел пойти, неинтересно ему стало, азарт прошёл, впрочем, как и у меня тоже...

— А Сашуля улетела в Калининград в командировку, которую она приурочила к назначенному на 10 октября разводу Ирины с Димой.

— Процедура прошла без эксцессов.

— Дима ни оправдываться, ни объясняться по поводу неисполнения своих супружеских обязанностей (не работает, семью не содержит, дебоширит) не стал, на все вопросы судьи отвечал высокомерно:

— - Это моё личное дело.

Сашуля, Миша, дед и Тамара Сергеевна, Калининград, октябрь 1990 г.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбакова-любителя"](#)